

Он сказал:

— Я ведь не людоед, не нужно так осторожничать. Где твоя смелость, с которой ты обычно споришь с отцом?

— На самом деле я тоже довольно робкий! Но я буду слушать Сяо Лань. Даже если папа противный и уродливый, я буду... уважать его в будущем и стану вежливым ребенком.

Смущённо он уткнулся лицом в грудь Шэнь Цзяланя, обняв его за шею и потираясь, как щенок. Его глаза сияли, и с первых же слов стало ясно, что он настоящий ценитель красоты.

Шэнь Цзялань с невозмутимым видом поднял его, словно маленького щенка, который так и норовит прижаться.

Шэнь Цзюли отдал распоряжение:

— Сяо Хай, отнеси вещи старшего брата в его комнату.

Только что опустив груды вещей и растянувшись на диване, словно высохший труп, Шэнь Хайжо скривился.

— Почему я?

Шэнь Цзюли рявкнул:

— Ты ещё не пошёл?

В тот же момент Шэнь Хайжо, словно под действием адреналина, помчался таскать коробки. К счастью, они были не тяжелыми, и он справился за два захода, аккуратно сложив их в угол комнаты Шэнь Цзяланя.

— Сяо Хай, спасибо за труды.

— Не за что, не за что...

Шэнь Хайжо вытер пот и ушёл, но затем снова высунул голову из-за двери:

— Старший брат, отдохни немного, я позову тебя, когда будем ужинать!

Шэнь Цзялань кивнул, и только тогда Шэнь Хайжо спустился вниз.

Он нашёл ножницы и начал вскрывать коробки, гадая, что же ему прислали.

Вскоре все шесть коробок были открыты, и он приступил к распаковке содержимого.

В двух коробках лежала одежда, причём очень дорогая и роскошная. В одной коробке аккуратно лежали папки с документами — это то, что он сам заказывал. В другой коробке были маленькие коробочки с кинжалами и пистолетами. В последних двух коробках находилась мешанина из украшений, закусок, игрушек и рукописное письмо.

Шэнь Цзялань вскрыл конверт, сел на кровать и начал читать. Закончив, он усмехнулся и уничтожил письмо.

Фу, просто чушь.

Эти люди только и ждут, чтобы устроить переполох и посмотреть, как он будет выкручиваться. Они утверждают, что он вернулся для сватовства, даже приготовили для него одежду для встречи, чтобы он мог очаровать кого-то и с радостью войти в богатую семью. К чёрту это сватовство...

Глядя на содержимое коробок, Шэнь Цзялань задумался, как с этим быть.

Он открыл шкаф, нашёл потайное отделение и спрятал туда кинжалы, пистолеты и что-то вроде колец.

Папки с документами он положил на тумбочку, чтобы изучить их вечером. Толстые тома, вероятно, содержали всю подноготную семьи Линь.

Одежду он оставил как есть, вряд ли он станет носить такую вычурную одежду.

Что касается двух коробок с подарками для семьи, то тут можно было немного пофантазировать.

Шэнь Цзялань вытащил вещи, размышляя, что роскошные украшения можно подарить Чжоу Цинцин, хотя огромный бриллиант и ожерелье с рубином «голубиная кровь» были слишком показными.

Набор заколок для галстуков и несколько пар запонок с бриллиантами подойдут Шэнь Цзюли, ведь только он часто носит костюмы. Для Шэнь Хайжо подойдут несколько современных электронных устройств, а остальные закуски и игрушки достанутся Шэнь Сяочу, занимая немало места.

Шэнь Цзялань разложил все вещи и с удовлетворением отметил, что всем что-то досталось, кроме его отца.

В голове мелькнула идея: почему бы не использовать эти вещи с пользой и отдать всю одежду отцу.

Благодаря этим подаркам Шэнь Цзялань решил не мстить, ведь они, похоже, проявили редкую заботу.

Действительно, получив подарки, Шэнь Хайжо и Шэнь Сяочу были в восторге. Шэнь Цзялань с невозмутимым видом принял их благодарности, ведь это были его подарки, а кто их купил — не так важно.

Шэнь Цзюли пристально смотрел на вещи, блеск бриллиантов чуть ли не ослепил его.

— Старший брат, зачем ты даришь такие дорогие вещи?

Хотя эти вещи и дорогие, их семья могла себе это позволить, но его старший брат, который постоянно в разъездах, не слишком ли это накладно для него?

Шэнь Цзялань спокойно ответил:

— Для своих людей дарить хорошие вещи — это нормально.

Шэнь Цзюли посмотрел на него, слегка облегчённо вздохнул и убрал свои подарки, заодно забрав вещи для Чжоу Цинцин и отца.

За обедом Шэнь Цзюли колебался, прежде чем наконец высказать то, что тяготило его весь день.

Он не знал, что за причуда нашла на семью Линь, но они официально запросили встречу с его старшим братом, внезапно назначив время и место.

Это было... как будто сватовство.

Шэнь Цзюли сразу же почувствовал себя плохо, он чуть не ошетинился, готовый разорвать обидчика на части. Чёрт возьми, нельзя так издеваться над людьми!

В стране Z за последние годы нравы стали более открытыми, и мужчины теперь могут официально вступать в брак, но всё ещё есть люди с устаревшими взглядами или предрассудками.

Обычные люди, даже если у них есть такие склонности, скрывают их, тайно женятся, не получая открытого благословения от родных, не говоря уже о представителях знатных семей.

Игра есть игра, даже если это касается и мужчин, и женщин, это всего лишь создаёт репутацию ветреного человека, но никто не станет всерьёз жениться.

Мужчина, связанный с другим мужчиной, всё равно будет осмеян.

Шэнь Цзюли не был глуп, если его старший брат хоть как-то свяжется с Линь Е, старшим сыном семьи Линь, то осмеян будет именно его брат.

На фоне высокого статуса Линь Е другие, вероятно, будут унижать его брата Шэнь Цзяланя до земли, а их семья Шэнь станет в глазах других людьми, стремящимися к богатству и власти.

Он был в ярости, не верил, что семья Линь соблюдает «договорённость» с его отцом, их цель — устроить скандал, но они втянули их семью в это.

— Старший брат, я уже отказал им.

Шэнь Цзюли выглядел неважно, и, видя его настроение, Шэнь Хайжо и Шэнь Сяочу молча ели, не проронив ни слова.

Шэнь Цзялань равнодушно сказал:

— Не надо, свяжись с ними и скажи, что я согласен на встречу.

— Старший брат, не будь импульсивным, лучше не связываться с ними, это ни к чему хорошему не приведёт.

Если семья Шэнь будет настаивать, другим нечего будет сказать, и всё это можно будет считать шуткой.

Шэнь Цзялань медленно произнёс:

— Попасть в пасть тигра — не самое приятное дело, но что, если это будет охота на тигра?

Шэнь Цзюли был потрясён, его старший брат, оказывается, заинтересовался этим делом.

Он положил палочки, взял руку Шэнь Цзяланя и с искренностью сказал:

— Старший брат, ты мой родной брат, послушай меня в этот раз, я не хочу тебе зла!

Шэнь Цзялань отстранил его руку и так же искренне сказал:

— Если знаешь, что я твой родной брат, то слушай меня.

— Старший брат, не надо, давай обсудим.

— Решено.

Шэнь Цзюли дрожал, видя его непреклонность, и, бросив палочки, ушёл в свою комнату, чтобы

в одиночестве злиться.

Шэнь Цзялань спокойно продолжил есть, с удовольствием подкладывая еду Шэнь Хайжо и Шэнь Сяочу, что напугало первого.

Шэнь Сяочу наивно спросил:

— Сяо Лань, что значит «охота на тигра»? Это когда снимают шкуру с тигра?

Шэнь Цзялань улыбнулся:

— Это значит, что не надо договариваться с тигром о снятии шкуры, а просто убить его и снять шкуру.

— Ааа!

Шэнь Хайжо затрясся от страха.

После ужина Шэнь Цзялань вернулся в свою комнату, думая, что эти документы наконец пригодятся.

Он потратил полтора часа, чтобы изучить все материалы, и теперь мог запомнить не только Линь Е, но и всех родственников семьи Линь на несколько поколений, а также связать их с фотографиями в документах.

Семья Линь преследовала свои цели, но он тоже не был беззащитен, всё решится на встрече.

Шэнь Цзюли в итоге не смог переубедить своего старшего брата и, с кислым лицом, снова связался с ними, днём он гордо отказал, а теперь сам себе «отомстил».

<http://bllate.org/book/15261/1346539>